

ВИЗУАЛИЗАЦИЯ КАК СПОСОБ ДЕКОДИРОВАНИЯ В СОВРЕМЕННЫХ ПОЭТИЧЕСКИХ ИЗДАНИЯХ ДЛЯ ДЕТЕЙ¹

П. В. Бобровская

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 8 сентября 2021 г.

Аннотация: в статье рассматривается прием визуализации как способ декодирования в современных поэтических изданиях для детей. Приводится анализ иллюстративного материала, дополняющего произведения современных поэтов (А. А. Усачева, Н. С. Дашевской, П. А. Синявского).

Ключевые слова: визуализация, поэтический код, поэзия для детей.

Abstract: the article discusses the technique of visualization as a way of decoding in modern poetry publications for children. The article provides an analysis of illustrative material that complements the works of contemporary poets (A. A. Usachev, N. S. Dashevskaya, P. A. Sinyavsky).

Keywords: visualization, poetic code, poetry for children.

Код в поэтическом дискурсе является единицей, заключающей в себе ментальный образ. Отечественный филолог В. И. Карасик в книге «Языковые ключи» пишет: «С позиций дискурсивного осмысления поэзия представляет собой общение особого рода, насыщенное глубинными эмоциональными переживаниями и выражаемое в эстетически маркированных языковых знаках» [1, 24]. В данном случае этими знаками выступают поэтические коды. Поэтический дискурс является сложной формой коммуникации между автором и читателем, где последнему предстоит декодировать произведение на лингвистическом и экстралингвистическом уровнях. Процесс декодирования зависит от личного опыта и знаний реципиента. Важными факторами, обеспечивающими декодирование поэтического текста, являются:

- Словарный запас. Чем он больше, тем выше вероятность того, что читатель сможет декодировать литературные средства выразительности (эпитеты, метафоры, олицетворения, авторские неологизмы и т.д.).
- Совокупность знаний по литературе, истории, искусству. Это тот фон, который позволяет реципиенту ориентироваться в картине мира автора текста.
- Персональный опыт. Наличие богатого эмоционального опыта является важным критерием для декодирования поэзии. Понимание различных чувств и ментальных состояний позволяет читателю декодировать смыслы посредством эмпатии.

Ребенок как участник процесса декодирования

поэтического текста оказывается в слабой позиции, так как он еще не успел накопить богатый вокабуляр, не имеет багажа знаний о мире или развитого личного опыта. Детский поэт работает в условиях ограниченного использования смыслов и образов. Их диапазон зависит от возраста читателя. Так, Андрей Алексеевич Усачев классифицирует свои стихи по возрастному критерию, предлагая дошкольнику наиболее очевидные коды. В стихотворении «Снежинки» он применяет авторские неологизмы и метафоры, которые читатель может расшифровать посредством накопленного к моменту восприятия опыта:

Ёжик смотрит на снежинки,
«Это, — думает, — ежинки...
Белые, колючие
И к тому ж — летучие». Паучок на паутинке
Тоже смотрит на снежинки:
«Ишь какие смелые
Эти мухи белые!»
Заяц смотрит на снежинки:
«Это заячьи пушинки...
Видно, заяц — весь в пуху —
Чешет шубу наверху». Мальчик смотрит на снежинки:
«Это, может быть, смешинки?...»
Не поймёт он, почему
Очень весело ему [2, 55].

Стихотворение повествует о том, как разные герои (ежик, паучок, заяц, мальчик) воспринимают снегопад. Восприятие ежика базируется на его персональном опыте, он думает, что с неба падают «ежинки», так как они белые и колючие. «Ежинки» — это авторский неологизм, образованный от сочетания двух слов «еж» и «снежинки». Паучок думает, что снежинки — это белые мухи. «Ишь какие смелые / Эти

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда, проект № 19-18-00205.

мухи белые!» — это субъективное восприятие паука. «Мухи белые» в данном случае являются метафорой. Заяц думает, что снежинки — это белый заячий пух, который летит от зайца, который «чесет шубу наверху». Мальчик думает, что снежинки — это «смешинки», так как при их появлении ему стало весело. «Смешинки» — это элемент разговорной лексики, означающий смех без причины. Все образы в произведении строятся на персональном опыте героев, соотносимом с опытом читателя. «Снежинка» в стихотворении выступает поэтическим кодом, ее качества зашифрованы в субъективном восприятии персонажей. Ежик, паучок и заяц акцентируют внимание на ее внешних характеристиках: белый цвет, остроконечная форма («колючая»), легкость. Мальчик как реципиент чувствующий выходит за границы формальных характеристик «снежинки» и интерпретирует данный код как эмоционально окрашенный образ.

Таким образом, характер и уровень сложности кода в современных поэтических изданиях для детей напрямую зависят от возрастной категории адресата. В поэзии, ориентированной на дошкольную аудиторию, наиболее эффективно будет функционировать один главный код, зашифрованный при помощи фигур и тропов, базирующихся на простейших образах, соотносимых с опытом предполагаемого реципиента.

Вспомогательным средством декодирования поэтического кода на страницах детской книги выступает иллюстрация, в основе которой лежит прием визуализации. Наиболее интенсивное изучение визуальности начинается в конце XX — начале XXI века. Социально-культурная сущность визуального выводит его не только на статус доминанты современной культуры, но и универсалии: вне зримой реальности человек себя не мыслит и не воспринимает. Визуальность быстро поглощает информационные системы и перекодирует их в визуальные образы. Визуальность образует систему, состоящую из знаков, общей характеристикой которых является зримый характер. Определенная последовательность этих знаков формирует «визуальный текст». Н. А. Симбирцева определяет «визуальный текст» как зримую (воспринимаемую глазом) структурно-функциональную модель, в которой ценности и нормы определенной культуры носят кодовый характер и представлены в виде знаков, символов и образов, взаимосвязанных между собой различными контекстуальными связями. Она также отмечает, что модель визуально воспринимаемой реальности «строится» по субъект-субъектному/субъект-объектному принципу с помощью экстралингвистических средств [3, 184]. «Визуальный текст» связан с понятием «визуализации». Визуализация — это прием, в котором лингвистический текст переводится в систему знаков и символов визуальной культуры.

Ярким примером «визуального текста» в современной детской литературе могут послужить иллю-

страции отечественной художницы Ольги Швейцер к произведению Нины Сергеевны Дашевской «Семь невысоких гномов. Таблица умножения в стихах». Это обучающая книга, призванная познакомить ребенка с таблицей умножения. Работая с юной аудиторией, Дашевская смело использует в своих текстах сложные, но вместе с тем интересные образы:

У восьминога-паука
Две дочки есть и два сыночка.
Решили в дождь пойти гулять
Четыре паучонка,
И нужно каждого собрать,
Одеть, обуть ребенка!
И вот — готово! В сапоги
Обуты тридцать две ноги!
Все собрались. Паук устал
А дождик капать перестал...
Кричат папаше паучки
— Мы надеваем башмачки!
Чудесно! Солнце на дворе!
Ноги, все также, тридцать две... [4, 6]

Ольга Швейцер, создавая иллюстрации, ориентированные на современного ребенка, стремящегося к максимально быстрому декодированию информации, отобрала главные (опорные) образы, представленные в стихотворении. Сюжет стихотворения предполагает динамику, поэтому художница изобразила героев в процессе движения. Для того чтобы заключить в одну иллюстрацию суть целого стихотворения, Швейцер изобразила нескольких героев. Кто-то из паучков уже обулся, кто-то только надевает сапожки. В центре иллюстрации представлен папа-паук с зонтиком, который держит башмачки, готовясь обувать следующего ребенка. Используя минимальное количество графических средств, художница создала «читаемый» визуальный образ, который подкрепляет текстовую информацию и способствует установлению контакта между ребенком и автором.

Визуальный образ способен раскрыть идею произведения, уточнить отдельные моменты текста, заполнить пустоты, позволить читателю выйти за границы личного опыта. Роль, которую иллюстрация будет играть на страницах книги, определяется нуждами художественного текста. Среди нужд художественного текста можно определить: изображение портретов героев, визуализация авторских неологизмов, дублирование текстовой информации в визуальном ряду (в дидактической литературе).

Юному читателю необходимо визуализировать персонажей. Иллюстрация либо следует за описательными характеристиками, данными автором текста; либо, в случае отсутствия портретных данных, предлагает возможный визуальный образ, построенный на основе поведенческих характеристик персонажа.

Примером может послужить иллюстрация Олега Игоревича Гончарова к стихотворению Петра Алексеевича Синявского «Смешные старушки»:

Стояла изба в деревушке,
В ней жили смешные старушки:
Бельё зашивали метёлками,
Жильё подметали иголками,
Солили волнушки в подушке
И шли подремать на кадушке.
Им снилась изба в деревушке,
В ней жили смешные старушки:
Бельё зашивали иголками,
Жильё подметали метёлками,
Солили волнушки в кадушке
И шли подремать на подушке... [5, 7]

В центр композиции художник поместил старушку, которая снилась главным героиням, она подметает пол метлой и удивленно смотрит на веселых героинь-озорниц, облаченных в необычные головные уборы (дуршлаг и панталоны). Одна из героинь собирает грибы в наволочку, а другая болтает ногами, сидя на бочке. Гончаров использует прием сравнения, подчеркивая абсурдность главных героинь, для этого он использует цвет, форму и текстуру. В данном случае художник создал образы, исходя из поведенческих характеристик, изложенных в тексте.

Визуализация авторских неологизмов необходима в том случае, если ребенок не может сам расшифровать смысл, заложенный автором. Ярким примером такого случая являются иллюстрации Д. С. Трубина к произведению А. А. Усачева «Мы играли в паповоз...»:

Из тумана перед нами
Айсберг вырос, как гора...
Папоход взмахнул руками,
Паполёт летит —
Ура! [2, 12]

В тексте произведения используется ряд авторских неологизмов («паповоз», «паполет», «папоход»). Художник, следуя за автором текста, изображает папу в образе поезда, самолета и парохода, а в конце расшифровывает данные образы и изображает обычного папу, катающего сына на спине.

Дублирование текстовой информации в визуальном ряду чаще всего встречается в дидактической

литературе. Например, в произведениях, обучающих ребенка таблице умножения. В книге «Таблица умножения в стихах» текст был подготовлен А. А. Усачевым, а иллюстрации Сергеем Ивановичем Бордюгом и Натальей Альфонсовной Трепенюк. Каждое четверостишие текста дополнено характерным визуальным образом:

Влезть сороконожке
Трудно на пригорок:
Утомились ножки —
Пятью восемь — сорок [6, 40].

Таким образом, визуализация поэтических текстов для детей способствует более эффективному восприятию. Она позволяет декодировать поэтический код, выходящий за границы личного опыта реципиента. Преобразуя вербальный материал в «визуальный текст», художник усиливает такие аспекты, как впечатление, запоминание, чувственное восприятие. Иллюстрация в данном случае является своего рода мостиком между кодом, заданным автором текста, и сознанием читателя, направляя, уточняя или предлагая декодированный образ в готовом виде. Визуализация помогает не только читателю, но и автору, который в условиях перекодирования может работать с более сложными образами, добавлять новые поэтические коды, вовлекать читателя в игру.

ЛИТЕРАТУРА

1. Карасик В. И. Языковые ключи. М.: Гнозис, 2009. — 406 с.
2. Усачев А. А. Мы играли в паповоз... / А. А. Усачев. — М.: Самовар, 2009. — 112 с.
3. Симбирцева Н. А. Визуальный текст как явление современной культуры / Н. А. Симбирцева // Тамбов: Грамота, 2013. — № 7 (33): в 2 ч. — Ч. I. — С. 183–185.
4. Дашевская Н. С. Семь невысоких гномов. Таблица умножения в стихах / Н. С. Дашевская. — СПб.: Детское время, 2011. — 56 с.
5. Синявский П. А. Хрюпельсин и хрюмидор / П. А. Синявский. — СПб.: Качели, 2019. — 48 с.
6. Усачев А. А. Таблица умножения в стихах / А. А. Усачев. — М.: Малыш, 2018. — 48 с.

*Воронежский государственный университет
Бобровская П. В., аспирант кафедры русской литературы
XX–XXI веков, теории литературы и гуманитарных наук
E-mail: pyatcheva@yandex.ru*

*Voronezh State University
Bobrovskaya P. V., post-graduate student of the Department
of Russian Literature of the XX–XXI Centuries, Theory of Literature
and the Humanities
E-mail: pyatcheva@yandex.ru*